

УДК 008.009:39

Репрезентация идентичности Кореи в отношениях с КНР

Владимирова Диана Альбертовна

Кандидат исторических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, н. п. Аякс, 10, кампус ДВФУ;
e-mail: diana_vladimirova@hotmail.com

Задворная Елена Сергеевна

Аспирант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, н. п. Аякс, 10, кампус ДВФУ;
e-mail: zadvornaya@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные направления репрезентации образа Кореи (КНДР и Республики Корея), а также основные стадии конструирования корейской идентичности, где важнейшая роль принадлежит Китаю – основному «Другому» Кореи, вокруг которого формируются конструкции идентичности. Культурная политика Республики Корея в области репрезентации идентичности за рубежом успешна: в соответствии с многочисленными отчетами, статистическими данными и аналитикой Корея воспринимается другими странами как надежный экономический партнер и как страна современной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Владимирова Д.А., Задворная Е.С. Репрезентация идентичности Кореи в отношениях с КНР // Культура и цивилизация. 2016. № 3 С. 91-103.

Ключевые слова

Национальная идентичность, Северо-Восточная Азия, репрезентация идентичности, культурное наследие Когурё, корейская волна, гастродипломатия, поп-культура КНДР.

Введение

Современная эпоха характеризуется интенсивными процессами взаимодействия различных народов. Различные культурные контакты помогают нам лучше узнать друг друга, избежать либо смягчить конфликтные ситуации. Процесс интенсификации культурных контактов доходит до «агрессивного вторжения» чужой культуры, что воспринимается уже как угроза собственной культурной самобытности. Идея мультикультурализма не выдержала проверки временем. Столкновения различных культур в Европе – яркое тому подтверждение. В данном контексте возникают вопросы сохранения национальной идентичности на фоне культурного многообразия. С одной стороны это конструирование собственной идентичности во взаимодействии с окружающими государствами и народами, с другой – репрезентация своей национальной идентичности в рамках «другой» культуры.

Активные процессы культурного обмена, репрезентации собственной культурной идентичности мы наблюдаем и в странах Северо-Восточной Азии. Китай на протяжении многих веков рассматривался как основной «экспортер» культурных ценностей в Корею и Японию. В основе взаимодействия между этими странами лежит морально-нравственное учение конфуцианства. Однако, как отмечает Ван Минь, в китайской и корейской культурах конфуцианство является центральным компонентом классической морали, в отличие от Японии, где конфуцианство не стало центральным компонентом локальной культуры. В Китае и Корее конфуцианство – не только общая система взглядов на природу человека, на жизнь в целом, на человеческое счастье; речь идет не только о мировоззрении, но о важном источнике, в котором черпается повседневная мудрость» [王敏, 2016, www]. Еще на ранней стадии «формирования корейского этноса и государственности была предопределена его судьба как составной части конфуцианского культурного комплекса» [Толстокулаков, 2002, 19].

Конструирование и репрезентация национальной истории

Конфуцианство играет огромную роль в определении вектора развития отношений в области культуры между Республикой Корея и Китаем. В начале XIX века основная идея «корейской идентичности» заключалась именно в отделении «Кореи» от китайского мира после маньчжурского завоевания и установления власти династии Цин в Китае (1644–1911 гг.). Корейская элита до XIX века более соотносила себя с китайским конфуцианским миром, чем с потомками династии Чосон (1392–1897 гг.) [Kim Jiyoop, 2014, www]. Осмысление же современной корейской идентичности происходит в период японской оккупации Кореи (1910–1945 гг.) как ответная реакция на «геноцид корейской культуры» [Allan, 2009, 38]. В этот же период происходит политическое разделение Кореи – первоначально между группировками севера и юга, а в дальнейшем в ходе борьбы за власть в освобожденной стране. Корейские исследователи в области культуры и этнографии в своих работах подчеркивают,

что Корея – это единая нация, которая основана Тангуном (или апеллирующая к мифу о Тангуне), Корею связывает единая культура, насчитывающая тысячи лет [Вон, 2014, 56], а Корейский полуостров является моноэтнической территорией: это один большой народ, разделенный насильственно; что население севера и юга связано родственными связями, у них одна история, сказки, герои, литература и музыка. Кроме проблемы национальной идентичности в отношениях КНДР и Республики Корея, данный дискурс (древняя история Кореи, Тангун, культурное наследие) оказал значительное влияние и на развитие отношений с КНР.

Трепетное отношение к своей истории демонстрируют как КНДР, так и Республика Корея. День основания государства, Древний Чосон (3 октября 2333 г. до н. э.), пышно празднуется в Республике Корея как день основания Кореи. Этот же день по лунному календарю признан в КНДР как день рождения создателя корейской нации – Тангуна, который основал столицу на территории современного Пхеньяна [Хо Чжон, 1994, 14]. С древнейших времен это единый народ с богатой историей и культурой, который не смогли ассимилировать более могучие империи прошлого, для которого историко-культурное единство стало своеобразным маркером культурной идентичности. Исследователи обращаются к более ранним артефактам культурной идентичности, например, сосудам, относящимся к культурам Munmun, Gosanri, Chulmun [Lee, 2015, 160].

Культурное наследие Кореи в репрезентации идентичности

В 2000-е годы разгорелся конфликт между КНР и Корейскими государствами по поводу интерпретации истории и культурного наследия государства Когурё (Koguryo – корейское написание или Гаогули, Gaogouli – китайское прочтение), которое существовало с 37 года до н. э. до 668 года н. э. и контролировало часть Северо-Восточной Азии, в том числе территории, которые сейчас входят в состав Китая. К культурному и историческому наследию Когурё относятся уникальные росписи на каменных стенах гробниц, сложные каменные конструкции, расположенные как на территории современной КНР (в провинция Цилинь и на Ляодунском полуострове), так и в районе корейского города Пхеньян, а также сама история корейской государственности. Серьезное недовольство со стороны КНДР и Республики Корея вызвали попытки КНР объявить часть наследия Когурё принадлежащей китайской культуре. Методами борьбы стали финансируемые государством исследовательские проекты, исторические сериалы, транслируемые по телевидению, а также работа со списком всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 2002 году в КНР под эгидой Академии Социальных наук стартовал проект «Исследование истории и текущего статуса северных приграничных территорий» (иначе называемый «Северный проект»), который фокусировался на анализе древних государств Когурё, Древний Чосон и Бохай. Китайские историки рассматривают эти государства как части Большо-

го Китая, а история Когурё воспринимается как часть национальной истории Китая [Yeо, 2006, 76]. В результате анализа истории Когурё китайские исследователи пришли к выводу, что данное корейское государство было «не более чем вассалом древнего Китая» [Park, 2013, www]. Напряжение в отношениях двух стран возросло, когда Китай в декабре 2003 года подал заявление в Комитет всемирного культурного наследия ЮНЕСКО о регистрации росписей в гробницах Когурё, которые расположены на территории провинции Цзилинь, как части культурного наследия Китая – в результате в 2004 году 40 гробниц были зарегистрированы в соответствии с заявлением КНР. При этом аналогичные действия Северной Кореи по регистрации фресок (к которым также относятся редкие и старейшие в Азии росписи на камне) в ЮНЕСКО были отклонены еще в 2003 году.

Республика Корея выразила серьезное недовольство данным процессом и полностью поддержала КНДР: научными и публицистическими статьями, сериалами (наиболее известный телесериал «Летопись Трех царств» (Jumong), в котором основатель королевства Тангун (Топгун) был изображен как противник китайской династии Хань), также был учрежден Фонд изучения корейской истории Когурё, кроме того стартовал проект «Когурё», в рамках которого был открыт музей в провинции Кёнджи (Kyonggi), возведены стелы и памятные стены, осуществлен выпуск почтовых марок [Yonson, 2010]. Данные факты свидетельствуют о том, что в прошлом, в истории лежат основания единой корейской идентичности, противником которой выступил Китай. Ведь в случае, если культурное наследие Когурё было бы признано принадлежащим КНР, Корея потеряла бы существенную часть своей истории, а также получен утвердительный ответ на вопрос о значительном культурном влиянии Китая на Корею. В результате поддержки Южной Кореи в 2004 году КНДР смогла зарегистрировать 30 когурёских гробниц в ЮНЕСКО.

Как полагает корейская сторона, деятельность Китая направлена на пересмотр границ в будущем и расширение своей зоны влияния, когда появится возможность апеллировать к древней истории, на что китайские авторы отвечают, что проект призван всего лишь интегрировать северные китайские провинции в единую китайскую идентичность [Yonson, 2013].

Ряд других неприятных моментов, связанных с интерпретацией истории, продолжает сопровождать китайско-корейские отношения. В 2011 году КНР пыталась включить корейскую народную мелодию «Ариран» в официальный список культурных ценностей Китая, мотивируя это тем, что данная мелодия является культурным достижением корейской диаспоры, проживающей на территории КНР [China lays, 2011]. Кроме того, в 2015 году были опубликованы документы, которые должны закрепить статус жертв японской оккупации – «комфортных женщин», как национальную проблему КНР [China lists, 2015]. Также в 2012 году Республика Корея высказала озабоченность по поводу того, что длина Великой Китайской стены внезапно увеличилась более чем в два раза, почти до корейской границы, что дает повод Китаю говорить о древней принадлежности данных территорий Китайской империи [Южная Корея, 2012].

Примечательно, что данные события предваряют поворот в корейской волне (популяризация культурного наследия и современной массовой культуры Республики Корея за рубежом), когда от стилистики «страны конфуцианского мира» происходит переход к конструированию образа современного государства новых технологий, чьи сериалы, музыку, кухню, дизайн знают и любят во всем мире.

Современный культурный контент Республики Корея в репрезентации идентичности

Корейская волна (韓風 – «ханьфэн») в целом – это уникальное явление, которое сопровождается ростом локальной творческой индустрии в разгар глобализации, появлением новых культурных продуктов и услуг, значительно влияющих на развитие национальной экономики. Большое значение для развития корейской волны сыграли социальные сети и медиа, цифровые технологии и приложения для смартфонов, а также формирование политики в отношении творческой индустрии. Во многом это связано с пониманием того, что творческие и культурные отрасли экономики уже не являются вторичными отраслями, а становятся неотделимыми от массовых коммуникаций (телевидение, радио, Интернет, пресса, реклама). Телевидение и Интернет становятся важной культурной структурой по всему миру, сериалы в этой структуре становятся инструментом формирования молодых людей сегодняшней эпохи.

Некоторые исследователи считают 1997 год точкой отсчета экспорта корейской культуры за пределы страны. В этом году китайские телеканалы начали демонстрацию мелодрамы «Что такое любовь?», которая соответствовала традиционным понятиям патриархальной семьи, демонстрировала основные конфуцианские ценности – подчинение младших старшим, четкие этико-поведенческие нормы [이광자, 2011]. Возрастная категория зрителей находилась в рамках 40-60 лет, т. е. это зрители, получившие классическое воспитание в рамках конфуцианской морали. На первой стадии активно продвигаются и становятся популярными сериалы, посвященные проблеме традиционных конфуцианских ценностей и их соотношению с реалиями современного ритма жизни.

На второй стадии многое меняется: основным жанром становятся романтические комедии, которые иллюстрируют повседневную жизнь в Республике Корея, активно используются новые технологии и каналы продвижения [Chung, 2011, 85], что говорит об обращении к молодежной аудитории.

Если говорить о наиболее ярких произведениях корейской волны последнего времени, то следует упомянуть сериал «Человек со звезды» (My love from the Star – 에일리언 샘, 外星人之泉), который вышел в 2013 году и был экспортирован во многие страны Азии, но достиг вершины популярности именно в КНР. Основными потребителями стала молодежь и лица, чей возраст не превышал 40 лет. Это уже изменившиеся потребители, ищущие нового героя, желающие внести в свою жизнь новую струю. Содержание сериала как нельзя лучше

соответствовало этой «новой волне», в сериале конструируется образ супергероя, который обладает невероятными физическими способностями, прекрасно образован, профессионал в различных областях знаний – от географии и астрономии, до медицины и истории и вдохновлен эпохой и культурой Чосон. Успех сериала оказался неожиданным и для самого Китая. Именно благодаря данному сериалу резко увеличился поток китайских туристов в Южную Корею. В марте 2016 года 4500 представителей косметических фирм Китая посетили Южную Корею в качестве туристов. Опрос показал, что основным стимулом в выборе туристической поездки оказался сериал. Южная Корея ожидает небывалый рост туристов из Китая в 2016 году, называется цифра до 8 млн человек. Пиво и жареная курица оказались самыми востребованными продуктами на корейском рынке со стороны китайских туристов. Эти продукты часто фигурируют в сериале. Как это не покажется странным, но они также оказались маркерами корейской культуры.

Примечательно, что популярность данного сериала в КНР вызвала ряд ответных реакций. Так, супруга Си Цзиньпина, Пэн Ли Юань, во время поездки в Республику Корея упомянула сериал «Человек со звезды» в контексте схожести главного героя и ее мужа в молодости, что вызвало серьезные дебаты в КНР на предмет их схожести [Keira, 2014], а также привлекло внимание молодежной аудитории к китайскому лидеру. Более того, в марте 2014 года данному сериалу было посвящено официальное обсуждение на заседании Народного политического консультативного совета Китая [Ock, 2014]. Основные вопросы дискуссии, на которые стоило бы найти ответ: почему данный продукт настолько популярен в КНР и превосходит все китайские сериалы и телепрограммы, насколько это угрожает культуре и экономике Китая и почему до сих пор не создан аналогично популярный сериал или шоу в КНР. В 2014 году на китайском ТВ пытались запустить проект исторического сериала «The Empress of China»(中国皇后), который, несмотря на огромный бюджет, не имел столь оглушительного успеха, как корейские сериалы.

Китайское правительство также уделяет достаточно внимания развитию отношений с Республикой Корея в области гуманитарного обмена, включая культуру. В китайской печати отмечены три основных иероглифа, характеризующие двусторонние отношения – выше, полнее, популярнее. Что означает поддержку на уровне правительства, расширение области сотрудничества, наличие «общего языка» по многим культурным аспектам. По итогам работы консультативного совета за 2015 год было реализовано 70 различных гуманитарных проектов [中韓, 2015].

Популярная культура КНДР в репрезентации нации

В контексте популяризации массовой культуры Кореи в КНР нельзя не упомянуть усилия КНДР в попытке репрезентации северокорейской идентичности. Так, в 2011 году были организованы масштабные гастроли корейского театра Ribada в КНР, который продемон-

стрировал «Кровавую оперу» (одна из пяти опер о корейской революции) и популярную китайскую историю «Влюбленные бабочки». Опера «Влюбленные бабочки» была выбрана в качестве символа тесных связей и китайско-корейского сотрудничества. Труппа посетила 12 городов, включая Пекин, Дацин, Шанхай, Гуанчжоу и Циндао, а 180 членов труппы были приглашены на прием в Министерство культуры и туризма КНР. Гастроли были организованы с целью укрепления межкультурного диалога и взаимопонимания между КНДР и КНР. В контексте репрезентации северо-корейской идентичности в КНР нельзя не упомянуть сорвавшиеся гастроли ансамбля «Моранбон» (모란봉악단 – moranbong akdan). В 2012 году северо-корейское информационное агентство подчеркнуло, что появление нового коллектива полностью соответствует современным запросам и определено государственным планом совершить поворот в культуре и искусстве в этом (2012) году [Kim Jong, 2014]. Причинами данного явления, на наш взгляд, является растущая в мире популярность южнокорейской поп-культуры. Это определенный вызов для Севера, где эталоном корейской культуры считается культура КНДР. С другой стороны, это формирует образ новой, современной КНДР, в которой исполняют популярную музыку, в том числе на современных инструментах (электрогитары), а репертуар и уровень исполнения конкурирует с южнокорейскими аналогами. В декабре 2015 года были запланированы первые гастроли данного коллектива в КНР, что вызвало определенный ажиотаж, т. к. попасть на концерт было довольно сложно. Более того, в рамках протокола предполагалось присутствие большого количества работников китайских министерств и политических деятелей. Однако за 15 минут до концерта собравшейся публике сообщили, что выступления не будет. По сообщению китайского агентства Синьхуа, выступление заслуженного государственного хора КНДР и ансамбля «Моранбон» не удалось осуществить в срок по причинам, связанным с взаимодействием на рабочем уровне [Выступление заслуженного...2015]. Никаких дополнительных комментариев за этими событиями не последовало. Тем не менее мы видим, что КНДР пока не в состоянии использовать методы репрезентации собственной идентичности для формирования позитивного образа КНДР.

Корейская волна 3.0

Республика Корея активизирует усилия в конструировании собственного образа, в том числе обращаясь к новым сенсорным ощущениям, популяризируя корейскую кухню за рубежом. Предполагается, что еда и кулинарное искусство играют огромную роль в развитии международных отношений, а также конструировании национальной идентичности путем гастро-дипломатии [Maу, 2013]. В 2005 году разгорелся спор между Республикой Корея и КНР по поводу национальной принадлежности «кимчи». Спор был решен ЮНЕСКО в 2013 году в пользу Республики Корея, закреплено официальное название «корейское блюдо кимчи», вместо «китайская капуста кимчи» [Chinese upset, 2012]. В настоящее время можно

официально говорить о том, что кимчи – самое популярное блюдо корейской кухни, которое используется для формирования положительного и яркого национального образа Кореи.

В 2009 году был основан Государственный фонд корейской еды Hansik (Korea Food Foundation – Hansik), при содействии корейского Агентства по глобальному развитию. Перед фондом ставились следующие основные задачи: открыть сорок тысяч корейских ресторанов по всему миру на основе государственной системы сертификации, включить корейскую кухню в пятерку международных кулинарных лидеров, увеличить объем инвестиций в распространение корейской кухни за рубежом, учредить международные кулинарные курсы по корейской кухне, продвижение корейской кухни путем привлечения поп-звезд, социальных сетей и масс-медиа. В апреле 2012 года вышел международный справочник по корейскому меню на корейском, японском, китайском и английском языках, который включал 154 блюда корейской кухни в следующем порядке: название, описание и фотография.

Заключение

Проблема репрезентации корейской идентичности является достаточно сложной, т. к. включает проблему взаимоотношений двух корейских государств. Следует отметить, что в процессе формирования образа Кореи на первый план выходит Республика Корея, которая обращается к общему культурному наследию Корейского полуострова, к интерпретации корейской истории, используется массовая культура во всех ее проявлениях (популярная музыка, сериалы, анимация, дизайн), кроме того популяризируются традиционные реалии, например корейская кухня, национальная музыка и одежда. Стоит отметить, что данная деятельность (активная реклама, использование социальных сетей, событийный маркетинг, акцент на региональные рынки и международных звезд в области популярной культуры и политики) приносит результаты. Легче всего это можно проследить в экономической сфере. Так, в соответствии с данными Корейской информационной службы по культуре, стоимость корейского контента возросла с 500 млн долларов в 2000 году до 84 млрд долларов в 2012 году. Страна активно конструирует свой образ на международной арене, и этот образ включает в себя такие элементы, как развитая экономика, использующая современные технологии, международная активность и популярная культура.

Библиография

1. Вон Чхун Гук. Реалии раскола Кореи. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. URL: <http://www.naenara.com.kp/ru>
2. Выступление Заслуженного государственного хора КНДР и ансамбля «Моранбон» в Китае не удалось провести в срок // Жеминь Жибао. URL: http://russian.news.cn/2015-12/13/c_134910389.htm

3. Толстокулаков И.А. Очерки истории корейской культуры. Владивосток, 2002. 238 с.
4. Хо Чжон Хо. Корейская нация – нация с седой 5-тысячелетней историей. // Тангун – родоначальник Кореи. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. 172 с. URL: <http://www.naenara.com.kp/ru/book/reading.php?7+2>
5. Южная Корея не намерена мириться с искажением исторических фактов в Китае // Единая Корея. URL: <http://onekorea.ru/2012/06/09/yuzhnaya-koreya-ne-namerena-miritsya-s-iskazheniem-istoricheskix-faktov-v-kitae/>
6. Cooper A.D. The Geography of Genocide. Lanham, University Press of America, 2009. 255 p.
7. China Lays Claim to 'Arirang' // The Chosunilbo. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/06/23/2011062301297.html
8. China lists documents on 'comfort women' as national heritage // The world on Arirang. URL: http://www.arirang.co.kr/News/News_View.asp?nseq=179902
9. Chinese upset in kimchi cabbage row // The Koreatimes. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2012/05/113_110298.html
10. Chung, Ah-young. K-drama: A New TV Genre with Global Appeal. Vol. 3. Seoul: Korean Culture and Information Service, 2011. 312 p.
11. Keira Lu Huang. Does Xi Jinping look like South Korean TV star? Chinese first lady makes allusion on Seoul visit // South China Morning Post. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1546688/does-xi-jinping-look-south-korean-tv-star-chinese-first-lady-makes>
12. Kim Jiyeon. National Identity under Transformation: New Challenges to South Korea // The ASAN Forum Journal. URL: <http://www.theasanforum.org/national-identity-under-transformation-new-challenges-to-south-korea/>
13. Kim Jong Un. Enjoys Joint Performance Given by Moranbong Band // Korean Central News Agency. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>
14. Lee Jaehoon. The Role of Neolithic and Bronze Pottery Cultures in the Formation of Korean Identity // The 14th International Conference, Ceesok-2015, Moscow, October 29-30, 2015. P. 158-169.
15. Mary Jo Pham. Food as communication: a case study of South Korea's gastrodiplomacy // The Diplomat. URL: <https://thediplomatistdotcom.files.wordpress.com/2013/01/jis-spring-2013-issue-gastrodiplomacy.pdf>
16. Ock Hyunju. Why can't China make 'My Love from Star'? // China Daily. URL: http://www.chinadailyasia.com/life/2014-03/12/content_15124612.html
17. Park Min-hee. China conducting closed research into ancient Korean dynasty. // The Hankyoreh. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/571401.html
18. Yeo Hokyū. China's Northeast Project and Trends in the Study of Koguryō History. // International Journal of Korean History. 2006. Vol. 10. URL: <https://bk21khistory.korea.ac.kr/ijkh/?r=home&mod=search&keyword=Yeo+Hokyū&x=0&y=0>

19. Yonson Ahn. The Contested Heritage of Koguryo/Gaogouli and China-Korea Conflict. // Asia Pacific Journal. URL: <http://www.japanfocus.org/-Yonson-Ahn/2631/article.html>
20. Yonson Ahn. The Korea-China Textbook War--What's It All About? // The History Network. URL: <http://historynewsnetwork.org/article/21617>
21. 이광자 . 강문희. 현대 한국사회와 가치관의 변화 -여성과 가족관계를 중심으로- // Journal of Women's Studies. 2011. Vol. 16. P. 3-22. URL: http://kostat.go.kr/survey/lifestyle/ls_dl/2/index.board?bmode=download&bSeq=&aSeq=153661&ord=1
22. 王敏. 儒教觀に対する日中韓の違い // Nippon Communication Foundation. URL: <http://www.nippon.com/ru/column/g00072/>
23. 中韩人文交流顶层设计. 人民日报. // Zhenmin Zhibao. URL: <http://www.people.com.cn/>

The representation of the Korean identity in relations with China

Diana A. Vladimirova

PhD in History, professor,
Far Eastern Federal University,
690922, campus FEFU, 10 Ayaks, Russkii isl., Vladivostok, Russian federation;
e-mail: diana_vladimirova@hotmail.com

Elena S. Zadvornaya

Postgraduate,
Far Eastern Federal University,
690922, campus FEFU, 10 Ayaks, Russkii isl., Vladivostok, Russian federation;
e-mail: zadvornaya@mail.ru

Abstract

The article analyses the main directions in the representation of the image of Korea (North Korea and South Korea), as well as the main stages of the Korean identity formation. The article points out that the main role in the latter process belongs to China considered to be the main "Other" for Korea, which identity forms around the Chinese identity. In the process of the Korean identity formation, the Republic of Korea has the "first and foremost" role and engages the common Korean heritage, its interpretation of the Korean history, Korean pop culture (pop music, TV-series, animations, design) into the process. The list of the means also includes popularized traditional realia: Korean cuisine, national music and clothes. Active advertising campaign that uses social networks, event marketing, emphasizing the regional

markets, international pop culture stars, etc. results in the goal achievement. The country successfully forms its image in the world that includes the developed economy, modern technologies, international activity and popular culture. The author believes that the cultural policy of the republic of Korea is successful both within the country and abroad. According to the numerous reports, statistical and analytical data, the other countries see Korea as a credible economical partner and as a country of the modern culture.

For citation

Vladimirova D.A., Zadvornaya E.S. (2016) Rerezentatsiya identichnosti Korei v otnosheniyakh s KNR [The representation of the Korean identity in relations with China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 91-103.

Keywords

National identity, North-East Asia, identity representation, cultural heritage of Goguryeo, the Korean Wave, gastrodiplomacy, pop culture of North Korea.

References

1. China Lays Claim to 'Arirang' (2011). *The Chosunilbo*, 23th Jun. Available at: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/06/23/2011062301297.html [Accessed 13/04/2016].
2. China lists documents on 'comfort women' as national heritage (2015). *The world on Arirang*, 25th May. Available at: http://www.arirang.co.kr/News/News_View.asp?nseq=179902 [Accessed 15/04/2016].
3. Chinese upset in kimchi cabbage row (2012). *The Koreatimes*, 4th May. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2012/05/113_110298.html [Accessed 12/04/2016].
4. Chung, Ah-young (2011) *K-drama: A New TV Genre with Global Appeal*, Vol. 3. Seoul: Korean Culture and Information Service.
5. Cooper A.D. (2009) *The Geography of Genocide*. Lanham: University Press of America.
6. Ho Jon Ho (1994) Koreiskaya natsiya – natsiya s sedoi 5-tysyacheletnei istoriei [The Korean nation – the nation with the old 5000-year history]. In: *Tangun – rodonachal'nik Korei* [Tangun – a visionary of Korea]. Pyohgyang. Available at: <http://www.naenara.com.kp/ru/book/reading.php?7+2> [Accessed 13/04/2016].
7. Keira Lu Huang (2014) Does Xi Jinping look like South Korean TV star? Chinese first lady makes allusion on Seoul visit. *South China Morning Post*, 4th Jul. Available at: <http://www.scmp.com/news/china/article/1546688/does-xi-jinping-look-south-korean-tv-star-chinese-first-lady-makes> [Accessed 11/04/2016].

8. Kim Jiyeon (2014) National Identity under Transformation: New Challenges to South Korea. *The ASAN Forum Journal*, 25th Jan. Available at: <http://www.theasanforum.org/national-identity-under-transformation-new-challenges-to-south-korea/> [Accessed 12/04/2016].
9. Kim Jong Un. Enjoys Joint Performance Given by Moranbong Band. *Korean Central News Agency*. Available at: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcms-f#this> [Accessed 13/04/2016].
10. Lee Jaehoon (2015) The Role of Neolithic and Bronze Pottery Cultures in the Formation of Korean Identity. In: *The 14th International Conference, Ceesok-2015*. Moscow, October 29-30, pp. 158-169.
11. Mary Jo Pham (2013) Food as communication: a case study of South Korea's gastrodiplo-macy. *The Diplomat*, 22 (1), pp. 1-23. Available at: <https://thediplomatistdotcom.files.wordpress.com/2013/01/jis-spring-2013-issue-gastrodiplo-macy.pdf> [Accessed 16/04/2016].
12. Ock Hyunju (2014) Why can't China make 'My Love from Star'? *China Daily*, 12th Mar. Avail-able at: http://www.chinadailyasia.com/life/2014-03/12/content_15124612.html [Accessed 18/04/2016].
13. Park Min-hee (2013) China conducting closed research into ancient Korean dynasty. *The Hankyo-reh*, 26th Jan. Available at: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/571401.html [Accessed 15/04/2016].
14. Tolstokulakov I.A. (2002) *Ocherki istorii koreiskoi kul'tury* [The essays on the history of Korean culture]. Vladivostok.
15. Vystuplenie Zasluzhennogo gosudarstvennogo khora KNDR i ansamblya «Moranbon» v Kitae ne udalos' provesti v srok [The performance of the North Korea state choir failed to open on time in China] (2015). *People's Daily*. Available at: http://russian.news.cn/2015-12/13/c_134910389.htm [Accessed 12/04/2016].
16. Won Chun Guk (2014) *Realii raskola Korei* [The realia of the Division of Korea]. Pyohgyang. Available at: <http://www.naenara.com.kp/ru> [Accessed 13/04/2016].
17. Yuzhnaya Koreya ne namerena mirit'sya s iskazheniem istoricheskikh faktov v Kitae [South Korea doesn't intend to accept the perversion of historil facts by China] (2012). *Edinaya Ko-reya* [United Korea]. Available at: <http://onekorea.ru/2012/06/09/yuzhnaya-koreya-ne-namere-na-miritsya-s-iskazheniem-istoricheskix-faktov-v-kitae/> [Accessed 14/04/2016].
18. Yeo Hokyū (2006) China's Northeast Project and Trends in the Study of Koguryō History. *Inter-national Journal of Korean History*. 2016. №10. Available at: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE01204588> [Accessed 26/08/2016].
19. Yonson Ahn (2008) The Contested Heritage of Koguryo/Gaogouli and China-Korea Conflict. *Asia Pacific Journal*, 1st Jan. Available at: <http://www.japanfocus.org/-Yonson-Ahn/2631/article.html> [Accessed 13/04/2016].
20. Yonson Ahn (2006) The Korea-China Textbook War – What's It All About? *The History Network*, 13th Sep. Available at: <http://historynewsnetwork.org/article/21617> [Accessed 15/04/2016].

21. 이광자. 강문희. 현대 한국사회와 가치관의 변화 — 여성과 가족관계를 중심으로 (2011) *Journal of Women's Studies*, 16, pp. 3-22. Available at: http://kostat.go.kr/survey/lifestyle/lis_dl/2/index.board?bmode=download&bSeq=&aSeq=153661&ord=1 [Accessed 16/04/2016].
22. 王敏. 儒に於ける日中韓の違い (2016) *Nippon Communication Foundation*, 28th Apr. Available at: <http://www.nippon.com/ru/column/g00072/> [Accessed 13/04/2016].
23. 中韓人文交流. 人民日報. *Zhenmin Zhibao*. Available at: <http://www.people.com.cn/> [Accessed 16/04/2016].